

Хрупкость онтологии и хрупкость политики. Проблема автономии онтологии и её связи с политикой в спекулятивном реализме

Научный руководитель – Алексеева Дарья Александровна

Сафонов Владимир Антонович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: sunny15619@bk.ru

«Онтология — это размышление о том, что существует, что значит быть, как устроена реальность и какие типы сущего — в самом широком смысле — возможны. В строгом смысле она не предписывает, что должно быть. Скорее, онтология занимается бытием сущего в его чистой данности. Политика же, напротив, представляет собой механизм оценки того, каким должно быть устройство мира, и разрабатывает стратегии и методы воплощения этого выбора в социальной реальности», — эта цитата из заметки объектно-ориентированного онтолога Леви Брайанта демонстрирует позицию если не всех представителей спекулятивного реализма, то по крайней мере значительной их части[8].

Со времён Голдсмитской конференции 2007 года каждый участник сформировал собственное направление и круг последователей: объектно-ориентированную онтологию (Г. Харман, Т. Мортон, Л. Брайант, Я. Богост), неорационализм (Р. Брасье, Р. Негарестани, П. Вульфендейл), новый материализм (И. Г. Грант, Дж. Беннет, Ю. Такер, С. Шавиро). Единственным представителем первоначального проекта спекулятивного материализма остался его основатель К. Мейясу. Его ключевые интуиции — прежде всего критика кантианства и различных форм корреляционизма — были восприняты другими ветвями спекулятивного реализма. Вместе с ними нередко наследуется дистанцированное отношение к политике и политической философии. Мейясу практически не обращается к анализу политических институтов или собственных политических позиций; рассуждая о фанатизме, включая политический радикализм, он связывает его с фидеизмом — скептической аргументацией против притязаний метафизики и рациональности на доступ к абсолютной истине, способной обосновать ценность веры, — противопоставляя этому собственный философский проект[4][6]. В результате политика оказывается сведена к сфере институциональной практики и ограниченного научного знания.

Схожую установку демонстрируют неорационалисты, хотя у них заметны левые интуиции — умеренные у Р. Негарестани и более радикальные у Р. Брасье и П. Вульфендейла[11]. При этом прямые связи между (около)марксистскими идеологемами и онтологической программой, несмотря на активную рецепцию Гегеля и материалистические установки, отчётливо проявляются лишь у Вульфендейла[2]. Нигилизм Брасье исключает возможность позитивной социальной программы, придавая его философии выраженно аполитичный характер.

Более мягкий подход к политическому предлагает Г. Харман: «Не существует политического знания. Признавая собственное незнание, политическая теория должна придать гораздо более серьёзную роль нечеловеческим сущностям»[5].

Политика здесь по-прежнему ограничивается этическими и эстетическими аксиомами, однако ей приписывается функция их расширения, благодаря чему она приобретает зачатки позитивной программы. Это приводит к активному использованию политических метафор среди объектно-ориентированных онтологов и новых материалистов. Всё же политический потенциал этих проектов — как метафорический, так и практический — часто

ограничивается экологической проблематикой. Харман, Беннет, Мортон и другие мыслители разделяют эгалитарные и антишовинистические ценности, публично их артикулируют и считают значимыми[5], однако редко стремятся разработать политическую философию, способную концептуально их обосновать. В результате политика, наделяющая нечеловеческих акторов более значимой ролью, остаётся слабо связанной с институциональной властью, управленческими практиками и человеческим действием.

Идеи перечисленных философов уже активно интерпретируются в политической философии: существуют исследования, выявляющие в проекте Мейясу просвещенческие установки[7], критические работы, трактующие объектно-ориентированную онтологию как проект с неолиберальными импликациями[9], а также анализы политико-теологического измерения философии Негарестани[10]. Однако направления спекулятивного реализма часто оказываются неспособными адекватно отвечать на подобную критику, поскольку не располагают разработанным политико-концептуальным аппаратом. Ситуацию осложняет и генеалогический контекст: спекулятивный реализм наследует континентальной традиции, уделявшей политике центральное значение как фактору преобразования мира и ценности. Во многом его возникновение можно рассматривать как реакцию на усталость от тотальной политизации и социального редукционизма[7], что закрепляет разрыв между метафизикой и политическим измерением.

Дж. Батлер различает два состояния — хрупкость и хрупкостность: первое обозначает уязвимость и страх быть уничтоженным, второе — страх причинить разрушение, парализующий действие[1]. Онтология спекулятивных реалистов, по-видимому, пребывает в состоянии хрупкости, тогда как политика оказывается скована хрупкостностью и не вступает с ней во взаимодействие. К этому добавляется описанный Ж. Рансьером страх перед политическим как пространством разрыва и конфликта, в котором возможно поражение[3]. Преодоление этой двойственной установки способно открыть новые перспективы для современных метафизических проектов и подтвердить самостоятельность онтологии, её способность взаимодействовать с политическим, не утрачивая философской автономии. В любом случае спекулятивному реализму предстоит преодолеть страх перед политикой и выработать формы её сосуществования с онтологией.

Источники и литература

- 1) Жеребкин С.В. Нестабильные онтологии в современной философии. Спб., 2013
- 2) Кириллов А. Акселерационизм: <https://spacemorgue.com/acc/>
- 3) Максимов М.А. Несогласие как центральный концепт политической философии Ж. Рансьера // Гуманитарный вестник. М., 2015
- 4) Мейясу К. После конечности. Эссе о необходимости контингентности. М., 2017
- 5) Харман Г. Объектно-ориентированная онтология: новая «теория всего». М., 2021
- 6) Харман Г. Спекулятивный реализм: введение. М., 2019
- 7) Эмануилов Ф.Р. Мейясу перед лицом фанатизма: <https://insolarance.com/meillaux-and-fanaticism/#n5>
- 8) Bryant L. Political Ontology and the Place of Ontology in Politics: <https://larvalsubjects.wordpress.com/2013/11/12/political-ontology-and-the-place-of-ontology-in-politics/#more-7535>
- 9) Clinci D. OBJECT-ORIENTED ONTOLOGY AND NEOLIBERAL CAPITALISM: A MATERIALIST-DISCURSIVE CRITIQUE // Studia Universitatis Babeş-Bolyai Philologia. Cluj-Napoca, 2023

- 10) Kersten C. Qiyama as Rebellion, Taqiyya as Hypercamouflage: The Political Theology of Reza NegarestaniFootnote // The Journal of New Paradigm Research. Abingdon, 2021
- 11) Le V. The Decline of Politics in the Name of Science? Constellations and Collisions Between Nick Land and Ray Brassier // Cosmos and History: The Journal of Natural and Social Philosophy. Prahran, 2018